

Николай Турупанов

ГОРОД-ГОСПИТАЛЬ

... Весть о войне с фашистами стремительно облетела всю страну, вошла в сердце каждого гражданина...

... В едином порыве встал весь народ на защиту своего Отечества.

Тысячи добровольцев, в том числе медицинских работников, ушли на фронт в первые дни вражеского нашествия. В числе первых были С. Ф. Шварев, И. Н. Саламатов, Н. Г. Самойлов, Л. В. Ромашова, Н. Г. Генюк, Г. П. Плигина, А. А. Белякова и сотни других врачей, фельдшеров, медицинских сестер, которые стали нести службу на разных участках фронтов.

...Врач железнодорожной больницы А. Богатурия сказал на прощание своим товарищам по работе: «Не жалея сил и энергии, буду оказывать помощь бойцам, а если потребуется, с винтовкой в руках встану на защиту своей Родины, с честью выполню свой священный долг...»

Первым приказом Вологодского облздравотдела в условиях начавшейся войны был приказ об отмене отпусков всем выпускникам фельдшерско-акушерских школ. Всем предписывалось немедленно прибыть на место работы и срочно заменить призываемых медицинских работников в армию.

...В тот воскресный летний день в медицинском училище Вологды шли выпускные экзамены. После сообщения по радио страшной вести о войне по коридорам и классам прошел гул. Успокаивать выпускников выходили экзаменаторы. Голоса их дрожали, в глазах блестели слезы. Пришел и директор училища П. С. Евдасин, который обратился к выпускникам: «Мужайтесь, дорогие мои, будем держаться вместе!» Первым приказом военного времени в медицинском училище стал приказ № 82, он был и последним за подпись старого директора: «В связи с моей мобилизацией в действующую армию передаю директорство училища Фарафонову В. И. (который вскоре тоже был мобилизован на фронт, где оба директора погибли в партизанском отряде, сражавшемся в Псковской области)».

С первых дней войны медики отличались своей храбростью, честным исполнением воинского долга. В числе первых были награждены орденами медицинские сестры Макковейская, Буракова и др. 1 июля 1941 года в медицинском училище получили диплом 36 молодых специалистов, половина из них сразу ушли помогать бойцам Красной Армии, и до последнего дня все они участвовали в сражениях. Н. Ф. Чанова и Н. В. Хрусталева закончили свой военный путь в Германии. Здесь увидела свободу и медсестра Г. П. Плигина, которая, попав в плен, нашла в себе силы и мужество вести подпольную работу в концлагере для военнопленных. Несла пленным слова правды, вселяя веру в освобождение, распространяя листовки, готовила побеги из плена. На многих фронтах пришлось нести тяжелую службу боевым подругам О. А. Жидковой, Г. С. Куприяновой, Г. Я. Городановой, боевой путь которых проходил от Синявских болот, в Прибалтике и у Стalingрада, потом на Украине, потом в Чехословакии, Венгрии. «За всю войну, — вспоминает Н. М. Амосов, — мне не довелось видеть героических поступков, но я видел масовое мужество, ежечасный героизм, чтобы переносить страдания».

Врач Л. В. Ромашова, фельдшер Н. М. Бакланов служили в осажденном Ленинграде. 900 дней и ночей несли тяжесть своей службы в условиях блокадного города.

Огромные испытания легли на плечи медицинских работников, которые остались в тылу, в Вологде. Военное время не только испытывало на мужество, но и требовало самоотдачи в каждом деле, высокой организованности и дисциплины. Уже первый год войны значительно осложнил работу органов здравоохранения...

На основании распоряжения Наркомздрава в Вологде нужно было сформировать несколько госпиталей: подыскать, приспособить помещения, обеспечить бельем, имуществом, медикаментами. Подготовить кадры... Уже к 20 августа 1941 года вновь сформированные госпитали принимали раненых и больных. Всего в годы войны было развернуто 18 госпиталей. Медицинские училища области работали по ускоренным программам. Правилам ухода за ранеными и больными обучали все население города. Повышалась требовательность к санитарному состоянию всей территории. Учебная жизнь училищ не прекращалась ни на один день. Преподавателями здесь были П. И. Торгованов, В. В. Лебедев, Л. Я. Шефтель, С. А. Спасский. В каждом лечебном учреждении вводятся круглосуточные дежурства. Усиливается маскировка зданий на случай налетов вражеской авиации. 1 сентября 1941 года в медицинском училище начались занятия по особой программе, и 31 декабря этого же года состоялся выпуск 36 медицинских сестер, 33 лаборантов, 32 фельдшеров. Почти весь выпуск ушел на фронт. Те медицинские работники, которые остались, были мобилизованы на работу в госпитали на территории области в системе громаднейшего распределительно-эвакуационного пункта РЭП-95, в многочисленных госпиталях которого лечили раненых и больных Ленинградского, Карельского, Волховского и Северного фронтов. Начальником эвакогоспиталей Вологодского облздравотдела был назначен Г. А. Милов. С первых дней в госпиталях стали трудиться врачи А. П. Цветков, П. Г. Самойлов Н. В. Сибирцев, П. И. Торгованов, И. А. Слугинов, медицинские сестры И. М. Богданова, Т. К. Кириллова, А. А. Репнина, Л. Г. Лобазова и др.

В условиях начавшейся войны Вологодская область должна была принять сто тысяч эвакуированных. Уже в июле 1941 года прибыло тридцать тысяч. 220 тысяч эвакуированных проследовали на поездах через Вологду на восток и 40 тысяч — водным транспортом. Нуждающиеся в медицинской помощи люди ее получали, также проходили санитарно-предупредительную обработку. Интенсивно проходило развертывание госпиталей в Вологде. В здании нынешнего технического университета развернули госпиталь №1184, в педагогическом училище и школе №13 — госпиталь №1186. За июль-август было принято 9 госпиталей из Ленинградской области. Госпиталь №1184 возглавлял военный врач В. Ф. Лавдовский, а старшими медицинскими сестрами здесь отработали Т. К. Кириллова и Н. М. Богданова, которые в послевоенные годы работали директорами медицинского училища. Здесь же трудился и А. П. Цветков, который в послевоенные годы возглавил хирургическое отделение городской больницы №1. Кропотливая, изнуряющая работа, день и ночь операции... «Как нас хватало на все? — вспоминает Т. К. Кириллова. — Наверное, молодость все-таки была источником сил». В сентябре 1944 года в здании медицинского училища развертывалась госпиталь, переведенный из Великого Устюга. Почти все учащиеся в свободное от занятий время были надежными помощниками, дежуря у постелей больных. Приходилось делать уколы, перевязки, раздавать лекарства; мыли, убирали, помогали транспортировке больных из машин и санитарных эшелонов. Л. Я. Барсукова, выпускница училища, рассказала о работе: «В эвакогоспиталь круглые сутки привозили и живых, и мертвых. Больных мыли, волосы стригли, освобождали головы от вшей, не одни сутки отряхивались от этих насекомых. По три-четыре дня не уходили домой, больным требовалась помощь, нужно было убирать, мыть без конца. Спали в госпитале». В городской поликлинике №1 в центре города был размещен госпиталь №1, который возглавляла врач М. А. Прокушева. Места для эвакуированных было мало, поэтому часть их разместили в здании нынешней областной филармонии. Здесь же проводили некоторые операции. Не хватало медикаментов, белья, оборудования. На 160 больных — всего два врача. Медики не смотрели на часы, ожидая, когда закончится рабочий день. Молодые и убеленные сединой, день и ночь трудились во имя жизни других. Это была не просто обыкновенная работа, это был патриотический порыв, искреннее стремление отдать свою энергию, душевную теплоту тем, кто в ней нуждался. Люди не считали, сколько им будут платить за сверхтяжелый труд. Нередко сами отдавали свой паек голодным ленинградцам. У многих вологжан сотни ленинградцев находили приют.

Продолжение следует

Людмила Шарина

ВАМ ТЕЛЕГРАММА

Телеграмма... В том далеком детстве так много радостного было связано с этим словом.

— Телеграмму почтальонка принесла, — скажет, бывало, бабуля. И я вся встрепенусь, превращусь в натянутую струну, жду с нетерпением продолжения. А бабуля будто только этого и ждет. Улыбнется. По голове погладит. — Санька с Галинкой едут! — И я визжу от счастья.

Санька — бабушкина младшая сестра, Галинка — моя тетя, получаетсya. Но годами всего на пять лет старше, и я называю ее Галка. На что она сердится: что, мол, я, птица или камень?

— Ага, — киваю я головой и представляю, как Галка ходит по цветной гальке по берегу реки, гордо подняв свою иссиня-черную кудрявую голову. И уже звонко смеюсь от радости. Галя треплет меня по голове и как-то по-взрослому гнет бровь, добавляя: — Эх ты, зайчик.

Приезжали они редко, раз в году. Сначала на школьных каникулах или летом, потом в Галин отпуск. Но телеграммы отправляли к каждому празднику. Когда простые: узенькую полоску, изредка с пометкой «люкс», если на почтамте были соответствующие открытки, — эту узенькую полоску наклеивали на нее и приносили нам; а было и так, что почтальонка, придя к нам и расписывая с бабулей чай, как бы вспоминала: «Ой, Дмитриевна! Забыла, вам же телеграмма «люкс». Только уж не обессудь — открытия нет», — и протягивала узенькую полоску. За эту полоску бабуля расписывалась в толстой отчетной тетради почтальонки и звала меня: «Читай, внученька». И я торжественно читала очередное поздравление. Однажды именно в такой обстановке, читая телеграмму «люкс» с яркими тюльпанами, я услышала, как испуганно вскрикнула почтальонка. Еще не понимая текста, я оторвалась на вскрик и увидела белую, как мел, бабулю:

— Читать, что ли, дальше-то? — спросила я. Но бабуля уже выхватила телеграмму и, далеко отставляя руку, шевеля синими губами и шаря второй рукой по столу в поисках очков, сама перечитывала текст. Так и не найдя очков, дочитав телеграмму до конца, медленно отпустила руку и задала, как мне показалось,

странный вопрос:

— А почему «люкс»?

— Так открытки завезли, — поспешно ответила почтальонка, отставляя кружку с недопитым чаем в сторону, — мы вам и так часто без открытокносим телеграммы «люкс»... Ты уж прости, Дмитриевна.

— Бог простит, — тихо сказала бабуля и вдруг заплакала.

Так никогда в жизни я и не произносила слово «папа», похоронив его вместе с телеграммой «люкс», такой яркой, праздничной.

С тех пор бодрый голос почтальонки: «Вам телеграмма!» сковывает мою грудь холодом: что там?

Фото В. Шекуна

ГОРОД-ГОСПИТАЛЬ

... Весть о войне с фашистами стремительно облетела всю страну, вошла в сердце каждого гражданина...

... В едином порыве встал весь народ на защиту своего Отечества.

Благодаря самоотверженным действиям профессионалов-медиков и их помощников, в строй возвращались 73% раненых и 90% больных солдат и офицеров. Это позволяет говорить о значительном вкладе вологодских медиков в борьбу над врагом. Большая нагрузка выпала на долю работников станции скорой медицинской помощи г. Вологды. Приходилось оказывать помощь не только городскому населению, но и эвакуированным, делать перевозки больных с вокзалов, пристаней, осуществлять внутригоспитальные перевозки. Всю войну станцию скорой помощи возглавлял фельдшер Павел Алексеевич Смирнов. Вместе с ним все годы войны трудились В. С. Цветкова и А. Н. Закатаева.

В августе 1941 года в Вологде был сформирован очень большой сортировочно-эвакуационный госпиталь на 1000 коек, а с января 1941 года – на 2000 коек. Для размещения прибывающих раненых выделили помещение школы №8, родильный дом, школу машинистов, санитарные бараки, путейский техникум и другие привокзальные здания. В город поступали раненые с Карельского, Северного и Ленинградского фронтов. Для приема эшелонов была построена длинная платформа с навесом. Это сооружение почему-то назвали «Рама». Сюда подходили поезда. Раненых из вагонов выносили медсестры и сандружинницы, переносили в сортировочное отделение госпиталя. Работали на пределе возможного. Среднесуточно принимали по 9-10 эшелонов. Только за 1941 год было принято и просортировано 283 эшелона, проведен и проконтролирован 121 проходящий транзитом поезд, из которых снято свыше трех тысяч раненых. Это была адская работа. У самой «Рамы» было первое хирургическое отделение для раненых, требующих хирургического вмешательства. Здесь же были сортировочное отделение и санпропускник. Из этих отделений на санитарных машинах, а то и на грузовиках раненых отправляли в специальные госпиталя Вологды. Часть раненых, тре-

Здание госпиталя

бующих длительного лечения, отправляли в глубокий тыл. Через СЭГ № 1165 проходила эвакуация преподавателей и слушателей военно-медицинской Академии из Ленинграда. Люди были истощены, не могли двигаться. После нескольких дней лечения их отправляли в тыл.

Медицинский персонал, кроме основной работы, участвовал в заготовке дров. Часто выходили на реку и вылавливали из воды бревна, складировали на берегу, а затем увозили в госпиталь. А 1943 году было организовано подсобное хозяйство, где выращивали овощи, завели несколько коров. Это было подспорье в питании раненым. Практически свыше семидесяти процентов медиков, работавших здесь, были выпускниками медицинского училища. Среди них были Х. Е. Скороходова, М. П. Соколова, А. В. Баранова, А. П. Огурцова, Е. Н. Федотова, А. Т. Разумова и десятки других самоотверженных тружениц. Работники госпиталя при всей занятости находили время для участия в художественной самодеятельности. Успешно действовал хор медицинских сестер, который выступал перед ранеными. Руководила хором Р. Е. Подольная. Приезжали в госпиталь известные артисты: Л. А. Руссланова, К. И. Шульженко и другие. В 1946 году госпиталь был переформирован в гарнизонный и его место стало на улице

Чернышевского. Некоторое время госпиталь выполнял функции кожно-венерологического диспансера для военнослужащих. Вместе с другими лечебными учреждениями в Вологду прибыл и был размещен в железнодорожной поликлинике Ленинградский невропатологический институт.

Тысячи вологжан достойно несли службу не только в действующей армии, но и в тылу.

Ленинградцы получали необходимую помощь. С каждым днем в городе становилось тревожнее и тяжелее. Снижались нормы питания. Не хватало дров, поэтому медиков отправляли на лесозаготовки и заготовки трав, которые нужны были всему городу, особенно в детских лечебных учреждениях. Медики работали круглый год на общественных работах в колхозах, помогали колхозникам растить и убирать хлеб, картофель, овощи. Ни один медик не оставался в стороне от подписки на облигации государственного займа в фонд обороны. Врач А. С. Никитин внес 13 тысяч личных сбережений на постройку военной техники. Эта сумма по тем временам была очень большой. Медицинская сестра В. Холмогорова внесла в фонд обороны золотой браслет и кулон весом в 11,5 грамма.

Нелегко было медицинским работникам в тылу в родных местах.

Черствели души от людских страданий, чужая боль была своей болью. На медсестер смотрели как на богинь, которые вселяли веру в благополучное будущее даже безнадежным бойцам. Работали не покладая рук, успевали сделать все нужное для раненого солдата медицинские сестры Е. А. Шевкина, Л. А. Земцова, З. С. Малыгина, В. А. Собенина, О. Т. Поршнева.

Многие вологжане, наверное, еще помнят заслуженного врача РСФСР Марию Алексеевну Прокушеву. В годы войны она возглавляла госпиталь №1 для эвакуированных ленинградцев.

В период войны в область прибыло 33 детских дома с общим количеством 2213 детей, которые были размещены в лучших помещениях города и обеспечены всем необходимым. Дополнительно было открыто 67 детских домов. С первого года войны в городе началось движение за усыновление детей-сирот. Успешно работал в городе институт эпидемиологии и микробиологии, которым руководил В. В. Лебедев. За годы войны институт подготовил свыше 50 тысяч литров дизентерийного бактериофага, благодаря которому сотни тысяч людей сохранили свое здоровье. Было изготовлено 14 миллионов доз противооспенного дегрита. Нападение фашистов потребовало перестройки как военного, так и гражданского здравоохранения. С первых дней началось комплектование кадрами военно-санитарных поездов из числа вологодских медиков. В числе первых начали свой боевой путь Ф. В. Киселева, В. А. Шалыгина, Л. В. Разумова, А. В. Евстигнеева и многие другие. В июне 1941 года первый военно-санитарный поезд № 312 был отправлен на фронт. Днем и ночью не прекращалась эвакуация раненых из прифронтовых районов. О делах и подвигах коллектива этого поезда написана книга В. Пановой «Спутники», а после выхода на экраны фильма «На всю оставшуюся жизнь» коллектив стал надолго легендарным.

Широкий размах в годы войны приобрело движение доноров. Только доноры Вологды сдали свыше 35 тысяч тонн крови, четвертая часть донорской крови была сдана бесплатно. Нередко медики сдавали кровь для прямого переливания тем раненым, которые лежали на операционном столе. Станцию переливания крови возглавлял А. Н. Никитин, и вместе с ним здесь работали врачи А. В. Полосухина, А. Д. Фирсова, А. П. Крюкова и другие.

За заслуги в области здравоохранения в годы войны было присвоено звание Заслуженный врач РСФСР 6 врачам. Сотни медиков были награждены орденами и медалями нашего государства.

Война закончилась, люди приступили к мирному труду, но горечь военных лет никогда не изгладится из памяти, особенно тех, кто в годы войны стоял на передовой линии, будь то фронт или тыл. И слава тем, кто отдал свои жизни за святое дело. И низкий поклон тем, кто в лихую годину не дрогнул, а шел в самое пекло для помощи своим согражданам.